

должны научиться жить заодно с Единственным, Который только может приобщить наше сердце, и наш ум, и нашу жизнь к подлинной любви, к полноте любви, к подлинному состраданию: со Христом, Который пришел в мир спасти нас. И пока мы отлучены от Него, мы можем, в очень ограниченной мере, оказывать сочувствие, дружелюбие, ласку, – но мы еще ничуть не знаем, что значит любить – любить всем нашим существом, всей нашей жизнью и смертью, всем, что в нас есть, и больше того, что в нас есть: Божией собственной любовью в нашем сердце, Божиим собственным зрением в наших глазах, Божией жертвенной самоотдачей в нашей отдаче себя самих.

Вот почему святой Иоанн Лествичник говорит, что мы не будем судимы за то, что не творили чудес, или за то, что не достигли небесных видений; но будем судимы о том, что не плакали непрестанно о нашей отлученности от Бога. И мы даже не переживаем этой отлученности по-настоящему, потому что мы так привыкли к этому расстоянию между Ним и нами; мы даже не чуем, как мы далеки и как мы обездолены без Него.

Задумаемся над этим; задумаемся, потому что каждый из нас в святые, благословенные минуты жизни испытал близость Божию, – но как легко мы успокаиваемся, что, да, – мы одиноки в холодном мире, как и все остальные. А мы не призваны быть, как все остальные, – мы призваны быть Божиим собственным присутствием, сияющим через нас. Так пусть же просияет свет в нас перед людьми, чтобы они прославили Отца нашего, Который на небесах. Аминь!».

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить отцу Андрею по телефону: (646) 320-7382. РЦЛ

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 10 (572): March 10, 2024

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕННА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня сороковая неделя по Пятидесятнице. Неделя о Страшном Суде. Предлагаем Вашему вниманию проповедь митрополита Антония (Сурожского) сказанную в этот день:

«Не раз и не два Евангелие предупреждает нас о том, что мы будем судимы, и о том, как мы можем спастись и не быть осужденными. В одном месте Господь говорит: Не всякий, говорящий Мне “Господи, Господи”, войдет в Царство Небесное... Некоторые придут и скажут: Не преломляли ли мы хлеб во дворах Храма Твоего? Не молились ли мы, не воспевали ли славу Твою?.. И Я скажу им: Отойдите от Меня, делатели неправды...

Итак, не внешними проявлениями благочестия мы спасемся. Евангелие, которое мы читали в день Мытаря и Фарисея, уже нам говорило нечто об этом. Фарисей был верен во всем внешнем, но внутренне оставался мертв и холоден к одному, что только важно: к любви. Он мог сказать Господу: Не молился ли я так часто в Твоем храме? — и услышал бы слова, которые я только что процитировал вам. Он мог бы также вспомнить отрывок из Ветхого Завета, где говорится, что мерзость перед Господом молитва того, кто не прощает брату своему.

И вот сегодня перед нами встает Евангелие о последнем, Страшном суде. Придет день — и не обязательно, когда мы умрем, а это может быть мгновение, когда мы

внезапно прозрим, когда внезапно станет ясным наш ум и мы спросим себя: в чем спасение? Могу ли я надеяться вообще на что бы то ни было?.. И первый ответ на этот вопрос мы получили в образе мытаря. Мытарь не мог похвалиться ничем; он был предатель своего народа, он был корыстен, он был недостойн своего народа, недостойн Завета, который был законом этого народа. И он понимал, что он абсолютно, предельно, безнадежно недостойн, и стоял, не смея даже войти в храм, потому что Храм был местом, где живет Бог, местом таким святым, каким делает его Присутствие Божие. И он бил себя в грудь, говоря: Прости мне, я — грешник... Это — первый шаг к прощению, к исцелению нашей жизни и души.

Сегодня перед нами встает нечто иное. Нас не спасет строгое соблюдение форм жизни, нас не спасет благочестие, — то благочестие, которое можно поставить в кавычки, не спасет молитва, если мы молимся недостойно. На Страшном суде, как ясно выступает из сегодняшнего евангельского отрывка, Господь ничего не спросит нас о нашей вере, наших убеждениях или о том, как мы внешне старались угодить Ему. Он спросит нас: были ли вы человечны — или не были? Когда вы видели голодного, обернулись ли вы к нему сердцем сострадающим, дали ли ему еду? Когда вы видели бездомного, подумали ли вы о том, как обеспечить ему крышу, немножко тепла, немножко защищенности? Когда нам сказали, что кто-то, может быть, знакомый нам, опозорил себя и попал в тюрьму, преодолели ли мы стыд, что мы — его (или ее) друг, и навести ли его? Когда мы видели кого-то, кому могли дать свой излишек, лишнее пальто, лишний предмет, который имели — повернулись ли мы и дали ли его? И это — всё, что Господь спрашивает, когда говорит о Страшном суде.

Как я уже сказал, единственный Его вопрос — это: были ли вы человечны, в самом простом смысле, в каком бывает человечным любой язычник? Кто угодно может

быть человечным, у кого есть сердце, способное отозваться. Если оно у вас есть, то двери для вас открыты, чтобы войти в Царство и приобщиться Богу, — не сакраментальным приобщением, а причастием более глубоким даже, чем Таинство, — стать едиными с Ним и вырасти в Храм Духа, в Тело Христово, в место Его Воплощенного Присутствия.

Но если мы были бесчеловечны, как мы можем думать о том, чтобы стать божественными? Как мы можем думать о том, чтобы быть участниками Божественной природы, обладателями Духа Святого, живыми для вечности? Ничего этого не может сбыться.

И сегодня, с ясностью и остротой, перед нами стоит Суд Божий, и стоит перед нами Его милосердие; потому что Бог милосерд, — Он нас предостерегает вовремя. Одного мгновения достаточно, чтобы изменить свою жизнь, — необходимо всего лишь мгновение, не годы, так что и самый старый из нас может во мгновение увидеть свое уродство, ужас, пустоту, неправду своей жизни и повернуться к Богу с плачем, взывая о милосердии. И самый юный может тоже научиться теперь, пока есть время, шаг за шагом, быть просто человечным. Если мы человечны, тогда мы становимся друзьями Богу, потому что быть христианином — это значит избрать Бога другом себе. А вы знаете, что означает дружба: дружба означает солидарность, дружба означает лояльность, дружба означает верность, дружба означает быть единым в душе, в сердце, в действии с тем, кто наш друг. Это выбор, который мы все, по-видимому, когда-то сделали, — и забывали о нем так часто!

И вот сегодня мы стоим перед этим Евангелием о Суде. Но мы можем что-то и сделать перед лицом его.

Для того, чтобы быть подлинно человечными, мы